ПЕРЕВОД

УДК 811.221.18’271.2 +81’373.44+811.111++81’255.4+811.161+81’373.211.1

© 2023 И. Д. Бекоева

СПОСОБЫ ВОСПОЛНЕНИЯ ЛАКУНАРНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕОНИМОВ

Статья рассматривает взаимодействие передающей и принимающей культур в процессе перевода, в результате которого проявляются лингвокультурные лакуны и их разновидности, представляющие наибольшую сложность в переводе, особенно, если в принимающей культуре нет языковой единицы, отражающей схожее понятие или явление. Значительная трудность при переводе лингвокультурных лакун заключается в том, что необходимо не только передать предметное (денотативное) значение, но также сохранить коннотацию (*эмотивность, оценочность, этническую маркированность*).

Ключевые слова: *восполнение лакунарности, безэквивалентная лексика, теонимы, способы перевода.*

© 2023 I. D. Bekoeva

WAYS TO ELIMINATE LACUNARITY IN TRANSLATION OF THEONYMS

The article considers the interaction of transmitting and target cultures in the process of translation, as a result of which linguocultural gaps and their varieties appear. These kind of lacunae represent the most challenging aspect in translation, especially if the target culture does not have a language unit that reflects a similar concept or phenomenon. Another difficulty in translating linguocultural gaps is the need not only to convey the denotative meaning, but also to preserve connotation (emotivity, evaluation, ethnic marking).

Key words: *lacunarity elimination, non-equivalent vocabulary, theonyms, translation methods.*

1. Введение

В процессе перевода необходимость трансформаций инокультурного текста, передаваемого средствами переводящего языка, выявляет значительные расхождения в системах сопоставляемых языков. Проблемы непонимания этноспецифики незнакомой культуры объясняются тем, что реципиент рассматривает все через призму своей культуры [Антипов и др., 1989:84]. Крайне важным для оптимизации интракультурного и интеркультурного общения (первый тип общения предполагает общение людей с людьми; второй тип – взаимоотношение людей с окружающей их средой) является адаптация, обусловливающая специфичность различных семиотических феноменов в одной лингвокультурной общности по сравнению с другой [Маркарян, 1983: 209]. Выявление

механизмов адаптации или компенсаторных приемов, применяемых при переводе исходного текста, удобно проводить в рамках теории лакун.

Лакуны – это система принятых для данной культуры способов восприятия и интерпретации поведенческих паттернов (вербальных и невербальных), фактов, явлений, характерных для данной культуры и для данной культурной общности [Чуликов, 2010]. Лингвокультурные расхождения, или лакуны, являются предметом изучения лингвокультурологии, психолингвистики, когнитивной лингвистики, теории и практики перевода. Впервые данный термин был введен в употребление в конце 1950-х – начале 1960-х гг. французскими учеными Ж. П. Вине, Ж. Дарбельне, А. Мальбланом, определявшими лакуну как языковое явление, которое наблюдается всякий раз, когда лексеме в одном языке невозможно найти соответствие в другом языке [François, 2008; Malblanc, 1961; Vinay, Darbelnet, 1958; 1995].

По мнению Ю. С. Степанова, который впервые из отечественных ученых ввел в научный обиход термин «лакуна», описание двух или более языков способствует выявлению так называемых *белых пятен, или анти-слов* на семантической карте языка. Носитель, владеющий только одним языком, не может наблюдать их «изнутри» [Степанов, 2003: 120]. Лакуны выявляются исключительно при взаимодействии языков и культур и могут быть: 1) абсолютными (при составлении словаря они указываются как слова, не имеющие эквивалента в виде лексического соответствия в переводящем языке); 2) относительными (если языковая единица существует в переводящем языке, но употребляется редко [Степанов, 2003: 120-121]. Под семантической картой языка понимается смысловой комплекс понятий, графически упорядоченных и логически связанных [НСМТП, 2009]. Семантическая карта и ее моделирование – относительно новые понятия в лингвистике, которые служат способами представления взаимосвязей значений в разных языках [Михалев, 2020: 30]. Семантическая карта – это геометрическое представление функций в «концептуальном / семантическом пространстве», которые связаны соединительными линиями и, таким образом, составляют сеть [Haspelmath, 2003: 213]. Семантическая карта принимает форму двумерной диаграммы и представляет набор значений («смыслов» [François, 2008], «функций» [Haspelmath, 2003; 2010]). Эти значения упорядочены в пространстве согласно определенным принципам и эксплицитно связаны между собой, образуя, таким образом, смысловую сеть [François, 2008:16].

В исследованиях, рассматривающих проблему лакунарности, основное внимание уделяется описанию лексического пласта сравниваемых или сопоставляемых языков,

особенностям грамматического строя и лингвокультурной специфике. Понятие лакуны или лакунарности, первоначально относившееся к отсутствию в одном из языков лексической единицы, стало применяться для целого ряда расхождений (лексических, грамматических, фразеологических, когнитивных).

Каждый язык характеризуется наличием большого количества лакун в лексико-фразеологической системе языка, отражающих этнические характеристики и ментальность народа [Красных, 2002; Марковина, 2006; Стернин, Быкова, 1998]. В. Г. Гак определяет лакуны как виртуальные лексические единицы, не имеющие соответствий в переводящем языке [Гак, 1977]. К лакунам относят лексические единицы из исходного языка, отражающие понятия, не закрепленные в языковой норме переводящего языка [Муравьев, 2005].

Процесс адаптации и транспонирования фрагментов ценностного опыта одной лингвокультурной общности при восприятии данного опыта носителями иной общности сводится к элиминированию лакун разного рода [Сорокин, 1988: 10].

Элиминирование или элиминация (от лат. *eliminare* устранять, удалять, исключать), предполагает процесс совмещения вступивших в конфликт когнитивных, эмотивных и аксиологических установок сопоставляемых культур, процесс адаптации фрагментов культурных текстов при помощи средств культуры реципиента [Сорокин, 1994; Латинско-русский словарь].

Антиномия подобной межкультурной трансляции заключается: 1) с одной стороны, в необходимости сохранения передачи этнокультурной маркированности; 2) с другой стороны, в необходимости максимального приближения к культуре-реципиенту. Сущностная значимость подлежащих межкультурной трансляции фрагментов опыта обусловлена задачами коммуникации, дистанцией между культурами-коммуникантами, а также особенностями текста, в которых эти фрагменты репрезентированы [Сорокин, 1988: 11]. Устранение, восполнение или элиминирование лакун предполагает два способа – заполнение и компенсацию. Заполнение лакун – это процесс раскрытия смысла языковой единицы, относящейся к незнакомой для принимающей стороны культуре. Компенсация состоит в снятии национально-специфических барьеров в ситуации контакта культур, это означает, что для понимания реципиентом фрагмента чужой культуры в текст, вводится, в том или ином виде, этноспецифичный элемент принимающей культуры, что облегчает в некотором роде понимание реципиентом инокультурного текста, но, в то же время, приводит к утрате национальной маркированности передающей культуры [Сорокин, 1988: 11].

2. Переводческая лакунарность

Любой язык развивается на почве определенной культуры и не может изучаться вне этой культуры, включающей в себя как универсальные черты, присущие всем культурам, так и локальные компоненты, отражающие этническую уникальность и национально-культурные особенности народа [Мечковская, 2000: 50]. Вполне очевидно, что национальный колорит и неповторимость формируются именно за счет локальных компонентов, которые должны быть сохранены при переводе, но могут приводить к межкультурному непониманию в случае невозможности подобрать лесико-семантическое переводческое соответствие. Л. С. Бархударов определяет лакуны как единицы вокабуляра одного из сопоставляемых языков, которым не может быть найдено соответствий в переводящем языке [Бархударов, 1975: 95]. Изучение лакун тесно связан с понятием безэквивалентной лексики, так как и те и другие выявляются в переводе парно, то есть, то, что в одном языке считается лакуной, в сопоставляемом языке относится к безэквивалентной лексике, и наоборот [Антипов и др., 1989: 207]. Лакуны, являясь предметом интереса как лингвокультурологии, так и переводоведения, изучаются с разных позиций, отражая отличие переводческого подхода от лингвокультурологического. Культурологи склонны рассматривать все случаи безэквивалентной лексики как примеры лакун, приравнивая безэквивалентность и лакунарность, и подчеркивая их синонимичность [Марковина, 1982: 33; 2006; 2009; Марковина, Сорокин, 2008]. В русле же науки о переводе лакуны являются одной их разновидностей безэквивалентной лексики наряду с реалиями.

Переводческая лакунарность в данном исследовании рассматривается на материале этноспецифических осетинских теонимов, репрезентированных в текстах общественно-политической направленности. Исследование выполнено в русле теории перевода и межкультурной коммуникации, затрагивает проблемы сохранения этноспецифических характеристик исходного текста при передаче его средствами переводящего языка. Основная **цель** состоит в определении собственно переводческого подхода к лексической лакунарности и описании особенностей интерпретации и перевода этноокрашенных онимных единиц, не имеющих соответствий в переводящих языках. Задачи исследования предполагают: 1) выявление применимости теории лакунарности к задачам науки о переводе; 2) рассмотрение способов достижения эквивалентности при иереводе безэквивалентных онимов; 3) анализ переводческих решений, выявленных в текстовых фрагментах, извлеченных путем сплошной выборки из материалов новостных агентств Южной Осетии «Спутник Южная Осетия», «РЕС» (14 текстовых фрагментов, содержащих

репрезентации теонима *дауаг* / *дауджытæ* и их переводческие соответствия на русском языке). **Актуальность** исследования обусловлена важностью обеспечения межъязыкового и межкультурного общения, предполагающего перенос лакун из текста на исходном языке (далее – ИЯ) в текст на переводящем языке (далее – ПЯ) в ситуации отсутствия переводческой традиции и унифицированного подхода к переводу осетинской безэквивалентной лексики. **Предметом** исследования являются способы перевода, предполагающие компенсаторные и экспланаторные приемы передачи этноспецифичных осетинских онимов средствами русского и английского языков. **Объект** исследования – теонимная лексика, не имеющая лексических соответствий в переводящем языке.

3. Способы элиминирования лакунарности при переводе югоосетинских сакральных онимов

Внимание современного антропоцентрического подхода в лингвистической науке сфокусировано на исследовании языковой картины мира народа и на особенностях отражения объективной действительности в языке. В этом отношении сакральный ономастикон – значимый источник исторических, этнографических сведений о народе.

Пласт сакральной онимной лексики тесно связан с традиционными народными верованиями, религиозными учениями, ритуалами, обрядностью, характеризующими кавказское общество. Верования осетин характеризуются сочетанием кавказских и древнеиранских признаков. Активное распространение в средние века христианства не повлияло особенно на традиционные религиозные представления осетин, не проникло глубоко настолько, чтобы изменить или уничтожить все первобытные религиозные культы, но наложило отпечаток, проявившийся, к примеру, в том, что языческие божества нарекались христианскими именами, которые сохранились и по сей день [Калоев, 1971: 236]. Теонимная лексика представляет собой достаточно обширную группу онимов, состоящую из подгрупп агионимов и мифонимов [Подольская, 1978: 131] Агионимы представлены каноническими православными святыми (Св. Георгий, Николай Чудотворец и т. д.), мифонимы югоосетинского сакрального пространства представлены небожителями из пантеона осетинских богов, *дзуарами, зэдами, даугами, бардуагами***.**

Теонимы *дауаг*‘божество’ / *дауджытæ* (форма мн. числа) ‘божества’, ‘духи’, *идауæг* / *идауджытæ* ‘божество / божества’, *зæд* ‘ангел’, *бардуаг* ‘божество, властвующее над определенной сферой природы или мира животных’ являются исконно иранскими словами [Дзиццойты, 2017: 337]. *Дауаги* и *зэды* (боги и силы) являются наследием дохристианской религии алан и постоянно упоминаются в осетинской мифологии, нартских сказаниях, молитвах. В некоторых селах Осетии этим божествам и небесным

силам посвящали и посвящают святилища, почитающиеся всеми жителями данной локальности. Почитание именно этих божеств является отличительной чертой религиозных воззрений осетин, не характерной для всех других кавказских народов [Калоев, 1971: 242]

В осетинских традиционных верованиях и в мифологии *зæдтæ æмæ дауджытæ* ‘зэды и дауаги’ – ‘низшие духи’. В нартовском эпосе это простые смертные, земные жители, противостоящие нартам и воюющие с ними [Дзадзиев и др., 1994: 58].

В христианской традиции Осетии *Zæd / izæd (*в дохристианский период – ‘божество’) средствами русского языка переводится как ‘ангел’. Часто встречается в паре с синонимичным *dawæg, zædtæ æmæ dawǵitæ* ‘зэды и дауаги’, ‘боги и небожители в совокупности’ ‘все небесные силы’ [ИЭСОЯ, 1958: 290]. ***Зæд*** – рел. ‘ангел’ [ОРС, 1970: 226.] *Дауæг* (мн. число *дауджытæ*) дух, покровитель [ОРС, 1970: 203].

Dawæg / idawæg ‘божество’ в до-христианский период – общее наименование ‘небесных сил’; в христианскую эпоху перенесено на христианских святых [ИЭСОЯ, 1958: 348-349]. *Дауаги* – в осетинской мифологии духи – покровители людей, зверей, лесов, вод, ветров, которые после принятия аланами христианства (6-11 вв.) стали называться зэды и дауаги хранителя [МНМ, 1994: 354]. *Дауаги, дуаги* (осет. *Дауджытæ, Дуæгтæ, Идаугутæ, Бардуаг*) – в осетинской мифологии и нартском эпосе название сверхъестественных духов, стоящих на низшей ступени в иерархии духовных существ (см. табл. 1).

Таблица 1. *Осетинские теонимы*

Теонимы иранского происхождения, относящиеся к дохристианскому периоду истории алан-осетин	**Теонимы послехристианского периода**
Зæд ‘ангел’	*Дзуар* ‘божество’ / *Дзуæрттæ* ‘божества’
Идауæг ‘божество’	
Дауæг “божество’/ ‘дух’/ *Дауджытæ* ‘божества’/ ‘духи’	
Бардуаг ‘божество, имеющее власть над определенной областью природы или животного мира’	

Существует несколько способов перевода лакун: 1) транскрипция и транслитерация; 2) калькирование; 3) описательный перевод; 4) нахождение соответствий-аналогов в виде ближайшей по значению единицы перевода; 5) конкретизация или генерализация [Абдуразакова, 2012].

Дауджытæ *как отголосок глубокой старины.* ***Дауджытæ*** *– олин из основных религиозных праздников. <…>* ***Дауæг, дауджытæ*** *(дух, покровитель) – в религиозном воззрении осетин общее наименование всякого рода небесных сил. Под* ***Дауджытæ***

обычно подразумевают не какое-то определенное божество, а весь сонм покровителей природного мира <…> Праздник в честь ***Дауджытæ*** *обычно приходится на субботу или восресенье. <…> Важной частью праздника является посещение самого святилища, посвященного* ***Дауджытæ*** <…> [Дауджытæ[1]].

Переводческий анализ данного фрагмента показывает, что теоним *Дауджытæ* переводится на русский язык способами транскрипции и транслитерации, без приема морфограмматической адаптации. В ПЯ теоним *Дауджытæ* сохраняет суффикс ***-т и флексию*** *-æ* – формальные показатели множественного числа в осетинском языке. Транскрипция дополняется приемами конкретизации и генерализации, поскольку, с одной стороны, в рассматриваемом фрагменте *Дауджытæ* переводится как ‘дух, покровитель’, с другой стороны, переводчик разворачивает значение теонима до целого сонма покровителей природного мира, а не одного определенного божества (см. табл. 2).

Дауджытæ *<…> можно перевести как ангелы или небесные покровители <…> мест отправления этого культа в* Осетии немало, *одно из них – святилище Билурта <…>* (2141 метра над уровнем моря) <…> [«Дауджыта»[2]; Неповторимая аура]. В анализируемом текстовом фрагменте используется комбинированный способ перевода. Теоним *Дауджыта* транслитерируется и транскрибируется. Прием компенсации позволяет передать семантику этно-окрашенного теонима *Дауджыта* через универсальные теонимы ‘ангелы или небесные покровители’ (см. табл. 2).

Таблица 2. *Способы перевода теонима Дауджытæ*

ИЯ	**ПЯ**	**Способ перевода**
Дауаг / Дауджыта	Дауаг / Дауджыта	транскрипция, транслитерация
	ангелы или небесные покровители	компенсация, конкретизация
	дух, покровитель	компенсация, конкретизация
	не какое-то определенное божество, а весь сонм покровителей природного мира	экспликация, генерализация
	в религиозном воззрении осетин общее наименование всякого рода небесных сил	экспликация, генерализация

5. Выводы

Теория лакунарности возникла на основе лингвокультурологии и лингвистики текста. Лакуны – это этномаркированные элементы лингвокультурной общности, не имеющие соответствий в принимающей культуре.

Лакунарность предполагает отсутствие в одном из сопоставляемых языков понятия или явления, характерного для передающей культуры, что может потенциально приводить к затруднению межкультурного общения. Лакунарность, понимаемая в широком смысле, это этномаркированность и национальная специфика сопоставляемых языков и культур. В узком смысле лакуна означает отсутствие лексического, лексико-грамматического, фразеологического соответствия в языке реципиента.

Традиционный осетинский сакральный ономастикон включает в себя две микросистемы: 1) православно-христианскую, каноническую; 2) традиционно-обрядовую, объединяющую элементы как архаических, языческих, так и христианских верований.

Способы передачи онимной безэквивалентной лексики средствами других языков – сложная, многоплановая проблема, связанная с одной стороны, с ориентированностью на принимающую культуру, с необходимостью элиминации лакунарности при переводе, с другой стороны, необходимостью сохранения национального колорита при передаче теонима средствами переводящих языков. Для адекватного перевода теонимов важным аспектом переводческой задачи является: 1) знание историко-этимологической составляющей онима; 2) понимание переводчиком мотивированности имени собственного.

Анализ текстовых фрагментов показал, этноспецифичная онимная лексика (теонимная и мифонимы), реализуемая в текстах, является безэквивалентной и передается средствами ПЯ способами транскрипции, транслитерации, экспликации, генерализации, конкретизации, компенсации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуразакова Ш. Р. Межязыковые лакуны и способы их перевода // Филология и лингвистика в современном обществе. Москва: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 97-99.

2. Антипов Г. А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Текст как явление культуры. Москва: Наука, 1989. 167 с.

3. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). Москва: Междунар. отношения, 1975. 240 с.

4. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Ленинрад: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1977. 300 с.

5. Дзиццойты Ю. А. Вопросы осетинской филологии: в 3-х т. Цхинвал: Республика, 2017. Т. I. 464 с.

6. Калоев Б. А. Осетины (историко-этнографическое исследование). Москва: Наука, 1971. 358 с.

7. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Москва: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.

8. Марковина И. Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 1982. 220 с.

9. Марковина И. Ю. Прагматические аспекты лакунологии. Теория лакун в исследовании проблем межкультурного общения // Вопросы психолингвистики. 2009. № 3. С. 34-41.

10. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст. Введение в лакунологию. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 144 с.

11. Марковина И. Ю. Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов «Притяжения» и «Отталкивания» // Вопросы психолингвистики. 2006. № 3. С. 12-33.

12. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. 2-е изд., испр. Москва: Аспект Пресс, 2000. 207 с.

13. Михалев А. Б. Семантическая карта: классический тип // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2020. № 1-1. С. 30-37.

14. Муравьев В. Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир: Эпоха, 2005. 110 с.

15. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальное сознание. 3-е изд., перераб. и доп. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.

16. Сорокин Ю. А., Марковича И. Ю., Крюков А. Н. и др. Этнопсихолингвистика. Москва: Наука, 1988. 192 с.

17. Сорокин Ю. А. Этническая конфликтология. Самара, 1994. 95 с.

18. Степанов Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской). Москва: Едиториал УРСС, 2003. 360 с.

19. Стернин И. А., Быкова Г. В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. Москва, 1998. С. 55-67.

20. Чуликов Ю. М. Проблема лакунарности в межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2010. № 12. С. 128-137.

21. François A. Semantic maps and the typology of colexification: Intertwining polysemous networks across languages // From polysemy to semantic change. Towards a typology of lexical semantic associations. John Benjamins: Amsterdam/Philadelphia, 2008. P. 163-215.

22. Haspelmath M. The geometry of grammatical meaning: Semantic maps and cross-linguistic comparison // The new psychology of language. New York: Erlbaum, 2003. Vol. 2. P. 211-243.

23. Haspelmath M. Comparative concepts and descriptive categories in crosslinguistic studies // Language. 2010. 86 (3). P. 663-687.

24. Malblanc A. Stylistique comparee du francais et de l'allemand. Paris, 1961. 353 p.

25. Vinay J.-P., Darbelnet J. Stylistique comparee du francais et de l'anglais. Methode de traduction. Paris, 1958. 331 p.

26. Vinay J. -P., Darbelnet J. Comparative Stylistics of French and English. Amsterdam / Philadelphia, 1995. 358 p.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 4-х т. Москва – Ленинград: Издательство АН СССР. 1958. Т. 1. А-К. 656 с. [ИЭСОЯ].

2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва: Издательство ИКАР, 2009. 448 с. [НСМТП].

3. Дзадзиев А. Б., Дзуцев Х. В., Караев С. М. Этнография и мифология осетин. Краткий словарь. Владикавказ, 1994. 284 с.

4. Латинско-русский словарь. Доступ: https://www.latindic.ru/перевод/латынь-русский/eliminare. (дата обращения: 13.01.2023).

5. Мифы народов мира. Энциклопедия / гл. ред. С. А. Токарева. Москва: Российская энциклопедия. 1994. Т. 1. А-К. 671 с. [МНМ].

6. Бигулаев Б. Б., Гагкаев К. Е., Кулаев Н. Х., Туаева О.Н. Осетинско-русский словарь. Орджоникидзе: Ир, 1970. 720 с. [ОРС].

7. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1978. – 198 с.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Дауджытæ[1] как отголосок глубокой старины. Доступ: https://south-ossetia.info/daudzhytae-kak-otgolosok-glubokoj-stariny. (дата обращения: 11.01.2023).

2. «Дауджыта»[2]. Название можно перевести как ангелы или небесные покровители. Доступ: https://sputnik-ossetia.ru/20200613/Nepovtorimaya-aura-svyatilischa-Bilurta-v-Yuzhnoy-Osetii-prazdnuyut-Daudzhyta-10717636.html. (дата обращения: 11.01.2023).

3. Неповторимая аура святилища Билурта: в Южной Осетии празднуют «Дауджыта». Доступ: https://sputnik-ossetia.ru/20200613/Nepovtorimaya-aura-svyatilischa-Bilurta-v-Yuzhnoy-Osetii-prazdnuyut-Daudzhyta-10717636.html. (дата обращения: 11.01.2023).

REFERENCES

1. Abdurazakova, Sh. R. (2012). Mezhyazykovye lakuny i sposoby ikh perevoda [Interlingual gaps and ways to translate them]. In *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve*. Moskva: Vash poligraficheskiy partner. Pp. 97-99. (In Russ.).

2. Antipov, G. A., Donskikh, O. A., Markovina, I. Yu., Sorokin, Yu. A. (1989). *Tekst kak yavlenie kultury* [Text as a cultural phenomenon]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

3. Barkhudarov, L. S. (1975). *Yazyk i perevod (Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda)* [Language and translation (Issues of general and special theory of translation)]. Moskva: Mezhdunarjdnye otnosheniya. (In Russ.).

4. Gak, V. G. (1977). *Sravnitelnaya tipologiya frantsuzskogo i russkogo yazykov* [Comparative typology of French and Russian languages]. Leninrad: Prosveshchenie. Leningradskoe otdelenie. (In Russ.).

5. Dzitstsoity, Yu. A. (2017). *Voprosy osetinskoy filologii* [Issues of Ossetian Philology]. In 3 vols. Tskhinval: Respublika. Vol. I. (In Russ.).

6. Kaloev, B. A. (1971). *Osetiny (istoriko-etnograficheskoe issledovanie)* [Ossetians (historical and ethnographic research)]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

7. Krasnykh, V. V. (2002). *Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguocultural studies]. Moskva: ITDGK «Gnozis». (In Russ.).

8. Markovina, I. Yu. (1982). *Vliyanie lingvisticheskikh i ekstralingvisticheskikh faktorov na ponimanie teksta* [The Influence of Linguistic and Extralinguistic Factors on Text Understanding]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Moskva. (In Russ.).

9. Markovina, I. Yu. (2009). Pragmaticheskie aspekty lakunologii. Teoriya lakun v issledovanii problem mezhkulturnogo obshcheniya [Pragmatic aspects of lacunology. The theory of gaps in the study of problems of intercultural communication]. In *Voprosy psikholingvistiki*. No. 3. Pp. 34-41. (In Russ.).

10. Markovina, I. Yu., Sorokin, Yu. A. (2008). *Kultura i tekst. Vvedenie v lakunologiyu* [Culture and text. Introduction to Lacunology]. Moskva: GEOTAR-Media. (In Russ.).

11. Markovina, I. Yu. (2006). Eliminirovanie lakun kak deystvie sotsialno-psikhologicheskikh mekhanizmov «Prityazheniya» i «Ottalkivaniya» [Elimination of gaps as an action of socio-psychological mechanisms of «Attraction» and «Repulsion»]. In *Voprosy psikholingvistiki*. No. 3. Pp. 12-33. (In Russ.).

12. Mechkovskaya, N. B. (2000). *Sotsialnaya lingvistika* [Social Linguistics]. 2nd ed., rev. Moskva: Aspekt Press. (In Russ.).

13. Mikhalev, A. B. (2020). *Semanticheskaya karta: klassicheskiy tip* [Semantic map: the classic type]. In *Yazyk i kultura v epokhu integratsii nauchnogo znaniya i professionalizatsii obrazovaniya*. No. 1-1. Pp. 30-37. (In Russ.).

14. Muravev, V. L. (2005). *Leksicheskie lakuny (na materiale leksiki frantsuzskogo i russkogo yazykov)* [Lexical gaps (based on the French and Russian languages)]. Vladimir: Epokha. (In Russ.).

15. Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). *Yazyk i natsionalnoe soznanie* [Language and national consciousness]. 3nd ed., rev. and enlr. Voronezh: Istoki. (In Russ.).

16. Sorokin, Yu. A., Markovicha, I. Yu., Kryukov, A. N. i dr. (1988). *Etnopsikholingvistika* [Ethnopsycholinguistics]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

17. Sorokin, Yu. A. (1994). *Etnicheskaya konfliktologiya* [Ethnic conflictology]. Samara. (In Russ.).

18. Stepanov, Yu. S. (2003). *Frantsuzskaya stilistika (v sravnenii s russkoy)* [French stylistics (in comparison with Russian)]. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).

19. Sternin, I. A., Bykova, G. V. (1998). Kontsepty i lakuny [Metaphorical concepts and lacunae]. In *Yazykovoe soznanie: formirovanie i funktsionirovanie*. Moskva. Pp. 55-67. (In Russ.).

20. Chulikov, Yu. M. (2010). Problema lakunarnosti v mezhkulturnoy kommunikatsii [The problem of lacunarity in intercultural communication]. In *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. No. 12. Pp. 128-137. (In Russ.).

21. François, A. (2008). Semantic maps and the typology of colexification: Intertwining polysemous networks across languages. In *From polysemy to semantic change. Towards a typology of lexical semantic associations*. John Benjamins: Amsterdam / Philadelphia.

22. Haspelmath, M. (2003). The geometry of grammatical meaning: Semantic maps and cross-linguistic comparison. In *The new psychology of language*. New York: Erlbaum. Vol. 2.

23. Haspelmath, M. (2010). Comparative concepts and descriptive categories in crosslinguistic studies. In *Language*. 86 (3). Pp. 663-687.

24. Malblanc, A. (1961). *Stylistique comparee du francais et de l'allemand*. Paris.

25. Vinay, J.-P., Darbelnet, J. (1958). *Stylistique comparee du francais et de l'anglais. Methode de traduction*. Paris.

26. Vinay, J. -P., Darbelnet, J. (1995). *Comparative Stylistics of French and English*. Amsterdam / Philadelphia.

LEXICOGRAPHICAL SOURCES

1. Abaev, V. I. (1958). *Istoriko-etimologicheskiy slovar osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. In 4 vols. Moskva – Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR. Vol. 1. A-K. (In Russ.).

2. Azimov, E. G., Shchukin A. N. (2009). *Novyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moskva: Izdatelstvo IKAR. (In Russ.).

3. Dzadziev, A. B., Dzutsev, Kh. V., Karaev, S. M. (1994). *Etnografiya i mifologiya osetin. Kratkiy slovar* [Ethnography and mythology of Ossetians. Concise Dictionary]. Vladikavkaz. (In Russ.).

4. *Latinsko-russkiy slovar* [Latin-Russian dictionary]. Available at: https://www.latindic.ru/perevod/latyn'-russkii/eliminare (accessed: 13.01.2023). (In Russ.).

5. *Mify narodov mira. Entsiklopediya* [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia]. In S. A. Tokarev (ed.). Moskva: Rossiyskaya entsiklopediya. 1994. Vol. 1. A-K. (In Russ.).

6. Bigulaev, B. B., Gagkaev, K. E., Kulaev, N. Kh., Tuaeva, O.N. (1970). *Osetinsko-russkiy slovar* [Ossetian-Russian dictionary]. Ordzhonikidze: Ir. (In Russ.).

7. Podolskaya, N. V. (1978). *Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. *Daudzhytæ*[1] *kak otgolosok glubokoy stariny* [Daudzhitæ as an echo of ancient times]. Available at: https://south-ossetia.info/daudzhytae-kak-otgolosok-glubokoj-stariny (accessed: 11.01.2023). (In Russ.).

2. *«Daudzhyta»*[2]. *Nazvanie mozhno perevesti kak angely ili nebesnye pokroviteli* [«Daudzhita». The name can be translated as angels or heavenly patrons]. Available at: https://sputnik-ossetia.ru/20200613/Nepovtorimaya-aura-svyatilischa-Bilurta-v-Yuzhnoy-Osetii-prazdnuyut-Daudzhyta-10717636.html (accessed: 11.01.2023). (In Russ.).

3. *Nepovtorimaya aura svyatilishcha Bilurta: v Yuzhnoy Osetii prazdnuyut «Daudzhyta»* [The unique aura of the sanctuary of Bilurta: «Daudzhit» is celebrated in South Ossetia]. Available at: https://sputnik-ossetia.ru/20200613/Nepovtorimaya-aura-svyatilischa-Bilurta-v-Yuzhnoy-Osetii-prazdnuyut-Daudzhyta-10717636.html (accessed: 11.01.2023). (In Russ.).

Бекоева Ирина Давидовна *– кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка*
(e-mail: irina.beckoeva@yandex.ru),
Юго-Осетинский государственный университет им. А. А.Тибилова
100001, Республика Южная Осетия, ул. Путина, 8

Bekoeva Irina D. *– Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of English Philology Department*
(e-mail: irina.beckoeva@yandex.ru),
South Ossetia State University named after A. A. Tibilov
8 Putin str., The Republic of South Ossetia, 100001

Поступила в редакцию 08 февраля 2023 г.